

ОКР

во время
зомби апокалипсиса

18+

Иван Элорд ОКР во время зомби-апокалипсиса

<https://litres.ru/74441983>

SelfPub; 2026

Аннотация

После вчерашней попойки память Джима оставила его. Он со своим другом пытается разобраться в последствиях вчерашней попойки но это отнюдь не главный сюрприз который подготовил для Джима новый солнечный с первого взгляда безобидный день.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Иван Элорд ОКР во время зомби-апокалипсиса

Глава 1

На улице стоял самый обыкновенный будничный день. Теплое Июльское солнце пыталось с переменным успехом пробиться в комнату сквозь плотно зашторенное окно. 26 июля 2025 года. Эту дату запомнят надолго, но об о всем по порядку. Когда Джим пробудился от сна на часах пробило 8:56. Хотя молодой и натренированный организм Джима только в самых редких случаях сопровождал дикую ночную гулянку похмельем бывали и исключения. Он уже и не помнил, когда страдал от головной боли на утро, но явно запевать джин пивом была не самая удачная идея. Именно в этот роковой день, который приветствовал его с ехидной адской ухмылкой, голова Джима трещала по швам. Чуть открыв шелка глаза, Джим оглядел комнату. Был полный беспорядок. Вчерашняя одежда раскидана по полу, недоеденная лапша быстрого приготовления словно кто-то вчера ритуалом призывал макаронного бога и у него это получилось, рядом возле кровати стояла недопитая бутылка вина. – Черт

меня побрал, на кой хрен так надираться, громко выругался Джим, когда узрел инистую виновницу ноющей и пульсирующей боли в висках. Глаз открытым удалось удержать не больше 15 секунд и мозг принял единственное рациональное решение отрубиться пока боль не станет терпимой.

Когда Джим проснулся во второй раз часовая стрелка уже перешла черту 12. От головной боли почти след пропал, но редкие накатывающие секундные вспышки ещё давали о себе знать. Но мигрень не самый страшный побочный эффект от эйфории после алкогольного опьянения. Как все мы знаем после взлета всегда есть спад, после мгновенного повышения дофамина неизменно наступит серотониновая яма — это закон баланса, всего сущего. Тревожность атаковала каждый миллиметр не защищённых нервных узлов Джима. Чувство фрустрации усиливало полное отсутствия ретроспективы вчерашней ночи. У Джима с годами уже выработалась причина следственная связь: нечего не помнишь после попойки равно наломал дров тут и к гадалки не ходи. Так и сейчас его не покидало твердое убеждение что он нажил себе неприятностей, о чем свидетельствовали разбитые костяшки на кулаках. Он попытался разбудить дремлющую память, но серое вещество отказывалось работать. Единственное что всплыло в его сознание образ гневного Макса и крики на фоне.

-На до бы набрать ему, подумал он и немного потупя взял телефон в руки чтобы позвонить. На телефоне оставалось

11 процентов, и Джим поставил его на зарядку. – Да что за день такой, даже свет отрубили падлы, но тут он увидел, что в придачу к этому с связь на мобильнике абсолютно отсутствует. Шкала гнева дошла до пика и счетчик начал зашкаливать. Он мигом взлетел с кровати и со всей злобой швырнул телефон об стену, - бесполезный кусок дерьма, да пошло оно все. крикнул Джим. Телефон было, конечно, жалко, но он послужил удивительным антистрессом, собрав в себя весь центр тяжести его негодования. Ему сразу полегчало. Не много пошатываясь, он добрался до кухни в поисках воды чтобы удалить пустынную жажду. Оказалось, помимо сбоя связи и отключения электроэнергии, жидкость из крана тоже упрямо отказывалось течь. Уголки губ от сухости покрылись слоем жёсткой корочки, а слюна выделительный процесс сошел на нет. Капиллярные окуляры в бешеном ритме обводили периметр кухни в поисках хоть какого-нибудь наличия питья. Из всего возможного что находилось на кухонном столе выделялась потрёпанная литровая бутылка воды. Та самая святая вода, в прямом смысле этого слова, два месяца назад мать освятила воду в церкви дабы употреблять по чайной ложки в праздничные дни. Резервуар этого сакрального зелья был рассчитан на полгода, но для обезвоженного организма Джима хватило четыре океанских глотков чтобы опустошить шестимесячную норму. – Аминь! Перекрестившись в не правильном порядке все еще заплетавшимся языком, проямлил Джим, после чего обдал пушечным залпом

опьяняющей отрыжки.

Набравшись силой святого духа, Джим заглянул в зал. Младший брат Рон еще спал мертвым сном младенца. Рону, или как его называл Джим «младшей» накануне исполнилось 15 лет которые сопровождались всеми прелестями пубертата в виде варварской агрессии, сна как у медведя и вони из подмышечных впадин которую можно разве что сравнить благоуханием средневековой Европы. Не желая показываться в образе не лучшего примерного братца, он поплел дальше скользнул в последнюю комнату располагающееся возле ванны от которой разлило квашеной капустой и чудовищным перегаром словно за дверью покоились дюжина атлетов по забегу пивная миля на пару с моряками времен великих открытий, которые разили каюты газами от кислых кочанов дабы избавиться от цинги. В нерешительности, кропотливым движением самого аккуратного вора Джим начал приоткрывать ящик Пандоры и с каждым сантиметром кисло-этиловый разящий все на своем пути запах, начинал отвоевывать оставшиеся квадратные метры живого воздуха. Помолвившись всех богам мира и распрощавшись с земной жизнью Джими размахом, открыл комнату тайных парфюмерных знаний и в тот же миг пожалел, что природа наградила вид хомосапиенсов обонянием. На кровати скрюченный в позе эмбриона распростерся его лучший друг Самуэль.

Бросив, беглый, изучающий происходящие взгляд из глаз, напоминающий больше лунные кратеры, Самуэль явно не

совсем еще понимающий как он очутился в доме Джима, приложив титанические усилия, приподнял костлявую руку на которой собралось целая коллекция партаков в знак приветствия и с ее опусканием словно рычаг активирующий взрыв динамитной шашки одеяло в области таза подпрыгнуло словно детонированное здание сопровождая весь сей неприятный акт накатывающими новой партией флюидами и отравляющей воздухом миазм. В этот миг Джим очень сожалел что у него нету мужества самураев чтобы на месте сделать ритуал сэппуку.

- как же болит моя башка, о боже убейте меня, вырвалось из судорожного рта Сэми, пожалуйста воды, воды!

- От тебя пахнет как из толчка в преисподни. Боже я ни чертиков не помню.

- Воды воды, складки губ сложились в трубочку видимо в надежде собрать конденсат с комнаты.

- Да что ты все заладил, нету воды, отрубили ее, питьевой тоже не осталось.

Сэми свернулся в кокон одеяла с головы до ног принявшись наиграно всхлипывать. Джим потянул его за конец одеяла, а Сэм в свою очередь принялся отбиваться от покушения ногами.

- Отвали от меня, дай мне просто умереть здесь от изнеможения.

- Вставай я тебе говорю, нужно встретиться с Максом, заодно в магазин зайдём.

Оборона Сэма дала брешь, и он побежденно повалился в своем коконе на пол. Он, пошатываясь вскочил на ноги, бросил опухший взгляд из атакованных дрожжевыми метеорами глазниц и с дурманящим перегаром бросил Джиму в лицо.

- Хорошо, хорошо сейчас только испражниться схожу.

В голове Джим начал вспоминать есть ли в его телефонную книгу номер сантехника.

- Тебе 10 минут хватит?

- Что за вопросы? Конечно, нет, и с этими словами он хлопнул дверь и поплелся в пункт назначения для выполнения жизненно необходимой задачи.

Джим в ожидании пытался распутать клубок воспоминаний и собрать картину целиком, но для этого нужно иметь хотя-бы часть пазла, но в сознании сплывала только перекошенная злостью мина Макса. Он приободряющими хлопками шлепнул себя по лицу. Не чего, мы с этим еще разберемся.

После череды баллистических выстрелов послышался сигнал капитуляции содержимого из преисподни в виде смыва, единственного сосуда, где оставалась вода в доме. Джим накинул льняную белую рубашку на рельефное мускулистое тело довершив сея образ черными широкими брюками и наспех выдвинулся на встречу свежего воздуха. Теплый ветер ласково лелеял волнистые темные волосы, и они змейками сползали на ореховые грустные глаза. В кармане успокаивающим движением обнаружил на половину полную пачку си-

гарет что после ночных гулянок было редкостью. Положив на влажные губы сухую сигаретку, он лопнул кнопку и вращением кремния подкурил красный огонек. Позади послышался обувающийся Сэмуэль, - Сигаретку будешь, предложил Джим?

-

Ты хочешь, чтобы я совсем окочурился? с возмущением пробарабанил Сэми.

Они двинулись сквозь переулок частных секторов домов. По шесть домов с каждой стороны которые объединяла по середине асфальтная дорога, выходящая на главную проезжую часть. Джим шел уверенной стоической походкой, признаки вчерашнего разгула стерлись напрочь, правда на Сэми помимо закона гравитации давила к земле голова, которая, кажется, стала в два раза тяжелее. Его ноги плелись, не отрываясь от поверхности асфальта шаркая подошвой. – Нужно бы взять короны похмелиться уже с энтузиазмом начал Сэм, и предложить съездить в Стрэдвилл на море, вчера говорят вода была как парное молоко зря не выбрались. Еще бы Мэгги затащить с нами, а то мои текстикулы после бодуна трещат по швам.

Остров Сахронт длиной чуть больше тысячи километров имел вытянутую, продолговатую форму, обликом, напоминавшим рыбу со всех сторон омываемый морем. Ближайшая точка до континента располагалась на проливе Св. Георга и

составляла примерно 33 километра. Джим и Самуэль жили в поселке городского типа под названием «Проутсберг» с населением чуть больше тысячи человек. До ближнего городка «Дэрол» ехать на машине в среднем темпе часа 3 с половиной по дороге окаймлённой плотной густотой зелени деревьев и кустарников. Все кровеносные сосуды Сахронта вели к сердцу острова, в большой город по меркам островов даже исполинский, отображавший всю душу и характер местного флера, с ярким названием «Кингсеа».

Под аккомпанементы изречений Сэми, в которых он всевозможными способами ужимается с Мэгги, они до топали до главной трасы и пустились вниз в северо-восточное направление подбадриваемые дуновеньем ветра толкающих их в спины. В 30-ти градусную жару самое то.

- Я так понимаю ты тоже нечего не помнишь? Без толики надежды в голосе поинтересовался Джим.

- Кто, Я? Ехидно показав пальцем на себя, переспросил Сэм. – Да, конечно, помню, ну и натворил ты дел вчера.

-Что, что я сделал?

- Ты что совсем кретин, разве мое лицо похоже на человека, который может что-то помнить дубовая ты башка?

Джим кивнул веками в знак своего тупого вопроса, но не спросить он не мог. Чувство не известного его съедало.

— Вот дойдем до Макса он и расскажет, что по чем.

- Да, так и сделаем, только для начала дойдем до лавки Жааны, я уверен для такой истории пол пачки мальборо бу-

дет маловато.

- И то, верно, согласился Сэм. — Кстате, напомни, когда твои родичи прилетают. И куда они вообще на этот раз двинулись.

- В Турцию, решили покорять просторы Стамбула, мать главная фанатка смазливового кинематографа. Они с собой еще семье Фила и Макса ухватили, решили сделать себе пенсионерский викенд на три недели из которых уже 5 дней попевают коктейли на пляже Флория.

— Значит у нас еще в запасе больше двух недель чтобы оторваться у тебя на коттедже, главное, чтоб твой мелкий не заложил все с потрохами. Что-то для такого дня слишком безлюдно сегодня, не находишь? Перевел он тему.

- Даже для нашего захолустья странно что до сих пор не одной живой души не попало и машин не видать.

- Видимо вчера весь наш Проутсберг гулял, отсыпаются бедолаги.

Они приближались к автобусной остановке как Сэми заметил какой-то объект, лежавший лицом ниц возле обочины. — Глянь-ка, это случаем не старуха Вали снова насвинаячилась и бордюр с кроватью перепутала.

Джим пригляделся, - да, похоже это она.

Старуха Вали прослыла в роле, местной легенды которая в свои 78 лет перепевала всех молодчиков в местном баре. Не давно она совратила мужика по имени Родж. Родж был сущий бездельник, живший от одной пенсии матери до дру-

гой и единственное его хобби, которое переросло в профессиональную деятельность и любовные чувства – это поглощение пива. Кто-то из инкогнито очевидцев видели пройдуху Роджа кравшегося в квартире, к старухе которая видимо до сих пор была на пике овуляции. На следующий день Вали самолично поведала главным местным сплетницам как Родж умело управлялся языком с ее чреслами и всего лишь за бутылку рома и что у него не только талант опустошать кеги с желанным нектаром и уже к обеду две старые птички сплетницы разнесли сенсационную весть на тысячу человек от одного источника к другому. Придя в себя, бедняга Родж наскрёб мелочи и поплелся в бар дабы стереть, вспоминая о грезах прошедшей ночи на что Бармен Питч предложил к пенуму в виде закуски кураги после чего все в баре загоготали, дружно поднимая стаканы кверху произнося тост – За Роджа любителя сморщенных задниц.

У бедняги заслезились глаза от нанесенного урона его репутации хотя вообще все думали, что Родж не обладает чувством личного достоинства. Он схватил свою бутылку и пулей выбежал из бара после чего через 5 минут сделал из бутылки розочка и совершил акт самоубийства. После это случая бармен Питч сказал: это вам наглядный пример до чего доводит любовь, но зато это так романтично, когда погибаешь от рук своей возлюбленной, имелась в виду бутылка пива. Пятую точку Вали прозвали задница смерти, а самой дали прозвище черная вдова которое она с гордостью носила.

Они подошли к стеклянной остановке принявшись внимательно осматривать черную вдову. По всем признакам она как будто не дышала, но это не точное умозаключение, ведь вид паучьих тоже впадают в спячку. Их взгляды встретились в нерешительности: - И что мы будем с ней делать, поинтересовался Самуэль, я не полезу к этой садисткой карге.

- Камень, ножницы, бумага? Предложил Джим.

- Ооо нет, я не намерен доверять фортуне свою геронтофилийскую девственность.

Джим пожал плечами направляясь к Вали, наклонившись над ней потряс ее за плечи

- Вали, Вали, просыпайтесь!

Но признаки жизни не откликнулись, тогда он обхватил ее сзади за подмышки в потугах поднять 100 футовый груз и казалось, что даже натренированная спина Джима пошла по швам. – Что ты вылупился, иди подмоги мне.

- Да пошел ты к черту, сам волоки эту чертову паучиху.

Джима все же удалось приподнять, развернув старуху и уложив спиной на обочине.

- Вали, Вали принялся кричать Джим, параллельно отвечивая ей слабые подсечены.

- Да что ты с ней церемонишься, оттолкнул его Сэми, отнимая поводья ее толстовки, - вот тебе, получай, это тебе за Роджа, - в тишине городка раздались хлесткие оплеухи, - давай же просыпайся старая карга!

- Сэм, хватит, попытался вмешаться в акт отмщения

Джим.

- Не хватит, взревел Сэм, одурманенный вчерашними испарениями этила, - Она повинная в смерти Роджа, он единственный кто покупал нам сигареты, когда мы были еще мо-
локососами, где же твоя благодарность, это меньшее что мы можем для него сделать!

Бах! Бах! Бах! – Самуэль разошелся не на шутку и похоже собирался отправить черную вдову в преисподнюю, но, безжизненное тело начало судорожно трястись, подергивая дряхлыми конечностями. Сэм отпрянул назад, вцепившись в рукав друга. Старуха упала навзничь лицом в асфальт с тяжелым хрустом и своими паучьими членами тела отталкиваясь от асфальта принялась переворачиваться. Перед ними предстало бескровное лицо, глаза покрывала белая пленка, зрачки как лучи от диско шара стреляли туда-сюда, с обезображенного рта от падения торчали пару сохранившихся золотых коронок, тягучая пенистая слюна паутиной сползала до пола.

Они посмотрели вдаль и со стороны магазина волоча вывернутыми ногами направлялась в их сторону группа бывших жителей, взгляд снова упал на паучиху, она подтягиваясь руками царапая грунт ногтями ползла к ноге Самуэля, выпятив оставшиеся зубы для укуса и только сейчас они заметили как из под ее старческого сарафана вывалились канатом словно сосиски, кишки издавая трупный запах.

В головах у них не было не кого саспенса, они не отгора-

живались от правды, только одинокая уверенная мысль – на их долю выпало восстание мертвецов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.